(cc) BY

Фентисова Марина Юрьевна
студентка
Гуманитарный институт
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
г. Ставрополь, Ставропольский край

СКАЗКИ С.Д. КРЖИЖАНОВСКОГО КАК ОСОБАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ (НА МАТЕРИАЛАХ СБОРНИКА «СКАЗКИ ДЛЯ ВУНДЕРКИНДОВ»)

Аннотация*: в представленной статье автором рассматривается творчество Сигизмунда Доминиковича Кржижановского, а именно сказки. Исследователем отмечается, что сущностью сказок Кржижановского является объяснение окружающей действительности, роли и места человека в нем, что является одной из основных функций сказки вообще.*

Ключевые слова*: сказка, Кржижановский.*

Сигизмунд Доминикович Кржижановский – не столь известный для широкого круга писатель XX века. Творчество его – один из наиболее значимых, но и один из наименее изученных спектров русской литературы первой половины прошлого века. Кржижановского именуют писателем, вписанным в авангардный контекст начала XX века. В творчестве данного автора наблюдаются отсылки к мотивам разных видов искусств, находящихся во взаимодействии. Кржижановский использовал неомифологизм, по-своему интерпретируя античные мифы в произведениях (например, новеллы «Мост через Стикс», «Орфей в Аду», «Грайи»). Автор реконструирует традиционный миф, реализуя новый вариант его воплощения, преобразуя его в литературные сказки [3].

В художественном мире литературной сказки С. Кржижановского можно выделить такие её составляющие, как художественная фантазия автора и фольклорная традиция. Сущность сказок С. Кржижановского – объяснение мира и места человека в нём, что является одной из функций сказки вообще. Творчески переосмысливая фольклорные источники и их изобразительно-выразительные

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

возможности, опираясь на структурные элементы поэтики фольклорной сказки, трансформируя её мотивы, образы, писатель создаёт целостный оригинальный мир, в котором совокупность языковых и внеязыковых способов выражения ценностей позволяет выделить несколько уровней концептологии авторской сказки: народнопоэтический, аксиологический, философский и вариативно-креативный.

Реконструируя мифологическое пространство произведения, Кржижановский не выстраивает полное соответствие героев их прообразам. Для автора важным является не соответствие, а переосмысление мифа. Именно поэтому герои новелл, входящих в сборник «Сказки для вундеркиндов» проявляют лишь некоторое сходство со своими мифологическими прототипами, но не тождественны им. Таким образом, текст, в основе которого – переосмысленный миф, формирует специфичное интертекстуальное поле, когда предшествующие тексты, создавая структуру произведения, начинают функционировать иным образом. Подобное явление задает возможность самостоятельного существования реконструированного мифа.

Название сборника новелл Кржижановского – «Сказки для вундеркиндов» – содержит в себе два явных акцента. Во-первых, это – «Сказки», и, во-вторых – «для вундеркиндов». Обе этих составляющих особо примечательны, так как произведения, вошедшие в сборник, не совсем подходят под жанровое определение «сказка» и предназначены совсем не для одаренных детей. Сказки Кржижановского несут в себе особое авторское видение мира и человека в нем, и, помимо нравоучительной, дидактической, задачи, ставят перед собой цель представить философское понимание концепции мира и человека. Автор стремится изобразить пороки человека не в застывшей аллегорической, а в философско-диалектической форме.

Сказки Кржижановского не отображают традиционную ситуацию сказочного зачина – читатель включается в уже развивающийся сюжет.

Сказки писателя образуют единое повествовательное пространство авторского текста, в котором стилевое и смысловое единство получает вариативно-креативное решение – измененный воображением автора вариант реального

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

мира предстает в вымышленном, в физическом, социальном и духовно-нравственном формировании [2]. Отмечая специфичность сказочности в новеллах сборника, следует отметить, что «сказки» Кржижановского по большей части – имитация некоего реального события. В отличие от обычных сказок, где время действия определяется «давным-давно, в стародавние времена», время в сказках Кржижановского – имитация реального времени, оно не определяется конкретно, но время действия событий можно проследить.

Сущность сказок С. Кржижановского – объяснение мира и места человека в нем, что является одной из функций сказки вообще. Доминантой художественного вымысла писателя становится, прежде всего, ярко выраженная авторская позиция, обусловливающая особенности поэтики создаваемого им сказочного мира и отражающаяся в системе образов, пространственно-временной организации текста и двоемирии [4]. Герои сказок не просто реальные люди, они несут в себе отвлеченные философские понятия в человеческом образе, т.е. персонифицированы.

Говоря о действительности, следует обратиться к понятию времени.

Время в сказках Кржижановского, как и в фольклорных сказках, не соотносится с реальным временем. Условность сказочного времени тесно связана с его замкнутостью. Последовательность событий в сказках и есть художественное время сказки, которое, не выходя за её пределы, целиком замкнуто в сюжете. Сказка начинается как бы из небытия, из отсутствия времени и событий. Вводные формулы сказок, такие как: «Есть древнее предание», «Жила бедная швея», «Это было давно», «Нанялся, ну, скажем, Иван сено косить», «Между двух стран озеро без имени», «Сказка расскажет о том, что было два века тому назад» – выводят сказки из сферы реального времени и реального пространства. Заканчивается сказка не менее подчеркнутой остановкой сказочного времени – констатацией благополучного исхода рассказанных историй: торжеством победы весёлого сапожника над березайской грязью в славном городе Березайка; оказанием помощи бедной швее; миролюбием авосей, небосей и какнибудей; соединением

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

влюблённых друг в друга сапожника Гассана и дочери визиря Зюлейки. Заключительное благополучие – это конец сказочного времени.

Например, в сказке «Доброе дерево» автор, используя фольклорный мотив волшебной сказки – помощь животных и растений человеку, попавшему в беду, – показывает, как соблюдается древний обычай лесного гостеприимства, в котором главную роль играет доброе дерево-сосна.

Протяжённость художественного времени в сказочном мире соответствует реальному историческому, современности. Приметами этого времени являются реалистические объекты, предметы и атрибуты современности: сирены авто, звонки трамваев, запах бензина, перекрёстки улиц, широкие площади, парки. В ежедневных заботах жила бедная швея: «Никто ей не помогал: кроме иглы и напёрстка. Заказчики торопили всегда с работой, хотя и не торопились за работу платить. С раннего утра до сумерек сидела швея, согнув спину, над ныряющей в ткань иглой и паутинно тонкой нитью». Сказочность не противоречит общему реалистическому тону повествования, а как бы дополняет и углубляет его. Достигается это вставками в структуру реалистического рассказа сказочного пейзажа и использованием мотива сна в качестве иного пространства, выходящего за пределы реального мира. Бедная швея решила дошить платье «не под скучным потолком, а под ясным небом и ветвями деревьев». Не прошло и часа, как она очутилась «среди деревьев с просветами голубого неба меж их вершин». Жизнь леса, как живого организма, наполнена неустанной работой, которая уподобляется швейной мастерской: «по воздуху неслись серые мотки паутинных нитей; голубые колокольчики «были похожи на выросшие из земли напёрстки», «с корявых сосновых лап свешивались целыми пачками зелёные иголки», короткокрылая птичка кричала «шить-шить». Но игла выскользнула из пальцев швеи и «скрылась где-то среди трав и мха, и надо было возвращаться». Однако «в дело о пропавшей иголке» вмешалась сосна, «давшая тень и приют бедной горожанке»: с её ветвей «вместе с жёлтой пыльцой и тонким благоуханием смолы слетели сны и плотно завесили зрачки» бедной швее [5].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Картина сна разрабатывается в духе сказочной фантастики и подчинена логике сказочно-фантастического действия, обнаруживая все приметы сказочного жанра. Во-первых, это сказочно-фантастические персонажи: сосна «с узловатыми длинными пальцами-иголками»; дятел, «мерно сматывающий нитку с катушки»; маленькая птичка, «вдевающая нити в иглы»; голубые колокольчики, удивлённые тем, «что у напёрстков нет язычков, а у них есть».

Следуя фольклорной сказочной традиции, Кржижановский вводит в повествование образы доброго дерева и его помощников. Лес становится ключевым словом, определяющим смысловую тональность сказки. Он выступает, с одной стороны, как молчаливый свидетель, с другой – как пространство, наделённое таинственной силой, которая может всё сделать за героя.

Граница перехода из реального мира в мир нереальный, сказочный, остаётся разомкнутой: у героини остаётся результат волшебства – выполненная работа. Такая концовка говорит об открытом финале. Автор как бы приглашает читателя к домысливанию и творческому воображению. В отличие от традиционной фольклорной сказки, где концовка строго определена своеобразной формулой, незамкнутое пространство этой литературной сказки сюжетно оформлено композиционным кольцом: «Как же так, – спросит читатель, – ведь... – Никаких ведь! Прочтите ещё раз подзаголовок: и всё» [1].

Кржижановский использует народную сказку не как некий «сосуд» для привнесенного абстрактного смысла, а во многом созидает этот смысл, опираясь на присущую данному типу сказочного сюжета семантику и стилизуя по-своему образную, формульную сказочную манеру.

На основании вышеизложенного можно уверенно утверждать, что сказки Кржижановского начинают выступать призмой трансформации, особого авторского понимания и осмысления постреволюционной действительности. Результатом этого, с одной стороны, становится искусное совмещение в сказках множества реалий исторической и бытовой жизни начала XX века, и, с другой стороны, появляется момент формирования особого авторского взгляда на суще-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

ствующие реалии. Используя традиции жанра литературной сказки, Кржижановский идет не по пути классического мотива чуда, он изменяет традиционные формы сказки, идет через трансформацию ракурсов взгляда, например, через нагнетание странности. Автору свойственна особая точка зрения на различные проблемы: как извечно-философские, так и обыденно-бытовые. Сущностью сказок Кржижановского является объяснение окружающей действительности, роли и места человека в нем, что является одной из основных функций сказки вообще.

Список литературы

1. Кржижановский С.Д. Сказки для вундеркиндов: Повести, рассказы / С.Д. Кржижановский. – М., 1991. – 704 с.

2. Кржижановский С.Д. Воспоминания о будущем: Избранное из неизданного / Сост., вст. ст. и примеч. В. Г. Перельмутера. – М., – 2015. – 456 с.

3. Ильинова Е.Ю. Концептология вымысла в тексте авторской сказки // Филологические науки. – 2007. – №1. – С. 85

4. Мансков А.А. Модернисткие тенденции в прозе С.Д. Кржижановского / А.А. Мансков // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – С. 78–80.

5. Топоров В. «Минус» – пространство Сигизмунда Кржижановского / В. Топоров // Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. – М., 1995.

6. Кузьмина Е.О. Поэтика фольклорных сюжетов в литературной сказке С. Кржижановского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/poetika-folklornyh-syuzhetov-v-literaturnoy-skazke-s-krzhizhanovskogo (дата обращения: 12.12.2016).

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)